

You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Isusij i iskomyj v russkih i pol'skih Bracnyh Internet-ob'avleniah - o tipah edinic harakteristiki lic i zakonomernostah ih upotreblenia

Author: Aneta Banasek-Sapovalova

Citation style: Banasek-Sapovalova Aneta. (2011). Isusij i iskomyj v russkih i pol'skih Bracnyh Internet-ob'avleniah - o tipah edinic harakteristiki lic i zakonomernostah ih upotreblenia. W: A. Zych, U. Widacha, O. Nowak, O. Małysa, J. Darda-Gramatyka (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 3" (S. 42-49). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Анета Банашек-Шаповалова

Катовице

Ищущий и искомый в русских и польских брачных Интернет-объявлениях* — о типах единиц характеристики лиц и закономерностях их употребления

Характеристика лиц — описание себя (аутопредставление) и другого — является одной из основных тем, проходимых при обучении иностранному языку. В зависимости от этапа обучения подход к теме должен отличаться соответствующей глубиной. Многогранность каждого человека (физический, психологический, социальный аспекты) и множество контекстуально-прагматических установок, в рамках которых возможно охарактеризовать лицо, предполагает существование довольно широкого круга формальных средств выражения.

Задачу обучающимся облегчают закономерности, в рамках которых можно систематизировать предоставляемые языком средства. Высказываниям (жанрам или же речевым актам) каждой коммуникативной сферы свойствен более или менее строгий как в отношении сочетаемости и обязательности компонентов, так и с точки зрения механизмов их употребления конкретными говорящими, набор языковых единиц. Речь идет о так называемом поле отбора¹, которое усваивает изучающий

---

* Материальную базу исследования составили 500 русскоязычных и столько же польскоязычных брачных Интернет-анкет, по 250 мужских и 250 женских объявлений для каждого из языков, отбравшихся в октябре и ноябре 2005 года из сайтов: dating.ru, mlove.ru, Свадьба.Net.Ru, sudba.ru, vitadating.ru, amory.pl, cupido.pl, matrymonialne.com.pl, singiel.pl, spotkania.wp.pl

¹ К. Sobstyl: *Wzorzec tekstowy jako strategia działania (na podstawie ogłoszeń towarzysko-matrymonialnych)*. W: *Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu a inne metody badawcze*. Red. M. Krauz, S. Gajda. Rzeszów 2005, с. 375.

иностранный язык, ассоциируя его с определенной ситуацией и своей в ней ролью.

В настоящей работе будет затронут вопрос межполового речевого общения, с учетом того, что речевое поведение может оказаться различным в зависимости от группы — однородной или смешанной по отношению к данному показателю. Проблема рассматривается через призму русских и польских брачных Интернет-анкет², которые содержат довольно широкое представление о лицах: представление женщины о себе и представление мужчин о женщине, и, аналогично, представление мужчины о себе и представление женщин о мужчине, — в сумме четыре типа характеристики для каждого из языков.

Как самохарактеристика, так и проекция образа искомого человека может сочетать в себе элементы типичные и индивидуальные, что на системном уровне проявляется через соответственно повторяемые с большой частотностью определенные семантико-структурные типы, в том числе речевые клише, с одной стороны, и составляемые на ходу, не повторяющиеся в других объявлениях, единицы, с другой. Массовый характер текстов дает возможность легко проследить тенденции речевого поведения мужчин и женщин³.

Исследования пола (гендера) с языковедческих позиций часто имеют прикладной характер, сопровождаясь попытками реформирования языка, что объясняется деятельной активностью последователей феминизма. В рамках данной статьи постулируется учитывать гендерный фактор при обучении языкам и культурам, ибо «недооценка гендерной составляющей в формировании вторичной языковой личности может привести к ошибкам, относящимся к разряду прагматических ошибок, считающихся в методической литературе наиболее значимыми»⁴.

Выявление семантико-структурных типов единиц и закономерностей их употребления в рамках текстов брачных объявлений ведется по схеме тематической классификации параметров характеристики, со-

---

² Следует помнить, что использование на занятиях так называемого живого необработанного текста, наряду с его привлекательностью, вызванной, в частности, наличием признаков разговорной речи, имеет также обратную сторону — в нем отражается, не всегда высокая, степень грамотности пишущих. В рассматриваемых текстах обращает на себя внимание также недостаточное знание правил правописания, что в целом свойственно высказываниям, помещаемым в Интернете. В приводимых в данной статье примерах сохраняется оригинальная орфография и пунктуация.

³ Речевое проявление женщин и мужчин является одним из вопросов, активно разрабатываемых в современной науке, в том числе в рамках гендерной лингвистики (лингвистической генологии).

⁴ Г.Ш. Хакимова: *К вопросу о методологии гендерных исследований в лингвистике*. [2002]. http://www.bashedu.ru/evrazia/f_s/f_hakimova.rtf [13.10.2008].

ставленной для русских и польских текстов на базе принципов ономазиологии. Для анализа используются три оси: противопоставляются, во-первых, единицы русского и польского языков, во-вторых, женские и мужские высказывания, в-третьих, характеристика себя и описание искомого человека.

В статье делается акцент на двух важнейших с точки зрения процесса обучения русскому языку в польской аудитории явлениях — межъязыковой (не)эквивалентности и отличиях в речевом поведении лиц женского и мужского пола, наблюдаемых в рамках характеристики лиц в русских и польских брачных Интернет-анкетах. Полноценную помощь преподавателям могла бы составить прежде всего типология единиц изучаемого языка, с учетом закономерностей их использования представителями обоих полов, однако представление такого перечня не является нашей целью.

Оба названных явления, т.е. межъязыковая (не)эквивалентность и отличия в речевом поведении лиц женского и мужского пола, переплетаются в рамках многих тематических групп, часто так, что и невозможно их отделить друг от друга, поэтому при рассмотрении единиц и закономерностей их употребления с точки зрения первого можно увидеть второе и наоборот. Следует оговорить, что выбор для первого фрагмента женских, для второго — мужских параметров служил лишь приемом для более показательного и всестороннего, как нам кажется, представления анализируемых явлений.

Явление межъязыковой (не)эквивалентности рассматривалось с точки зрения наличия и употребления различных средств выражения в обоих языках для обозначения одного параметра, в данном случае с предпочтением женских признаков, что было вызвано особенностями самих анализируемых текстов, чаще и активнее составляемых женщинами, а потому и более подробных и распространенных в соответствующей им типологической части высказываний.

Примером отсутствия соответствия между двумя языками на лексемном уровне, с учетом показателя пола, могут служить обозначения по признаку РОМАНТИЧНЫЙ. Польской коррелятивной паре *romantyk* — *romantyczka*, встречающейся в изучаемых текстах как в виде отдельных лексем, так и в составе единиц более сложных, нет соответствия в русском. Для пары *романтик* и потенциального *романтичка* (разг., насмешл.-ирон., возм. пренебр.) в соответствии с полом описываемого лица в анкетах на русском языке, соответственно, можно встретить только «мужской» вариант для обозначения и мужчины и женщины. Слово *романтичка* в силу его стилистической маркированности и малой употребительности избегается. Неупотребление частичного и потенциального парного эквивалента (окраска и стиль) для различе-

ния пола распространяется при этом и на самопредставление, и на характеристику искомого человека.

Сам признак РОМАНТИЧНЫЙ, приписываемый в рассматриваемых текстах представителям обоих полов, в высказываниях польскоговорящих женщин дополнительно появляется в неразрывной связи с другим признаком в клишированном сочетании *rozważna i romantyczna* (= благоразумная и романтическая), представляющим собой польское название романа Джейн Остин и снятого по его мотивам фильма *Разум и чувство* (в русском переводе). Актуальные процессы языкового использования находят таким образом свое отражение в текстах брачных объявлений, — ср., *jestem rozważna i romantyczna*⁵, в том числе и с перестановкой компонентов с целью привлечения внимания или же представления признаков в порядке их важности: *ROMANTYCZNA & ROZWAŻNA... i nie tylko ze mnie kobietka...* Данной единице довольно активного польского речевого словоупотребления нет соответствия в русских текстах, нет ее также и в отношении женского речевого сознания, что неудивительно, если иметь в виду происхождение рассматриваемого выражения-цитаты (женская литература, кино, мелодрама).

Пример из другой тематической группы — (ЖИЗНЕ)РАДОСТНОСТЬ / *RADOŚĆ (ŻYCIA)*. В русских анкетах, как при описании самого себя, так и в рамках характеристики искомого человека, данную семантику представляет, за одним исключением, признак ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ, который передают формы прилагательного *жизнерадостный*, употребляемые также в рамках словосочетаний, напр.: *жизнерадостный молодой человек, жизнерадостного мужчину, с жизнерадостной женщиной* и предложений — простого: *я жизнерадостная оптимистка* и сложного: *Я — ... и жизнерадостная кошка, которая устала гулять сама по себе и надеется на встречу со своей судьбой*.

В польских текстах (ЖИЗНЕ)РАДОСТНОСТЬ рассматривается прежде всего как состояние по глаголу — *cieszyć się życiem* (= радоваться жизни), ср.: *Uwielbiam cieszyć się życiem...*; *Chciałabym znowu ... cieszyć się życiem*; *Uważam, że należy cieszyć się chwilą*. Причём в два раза чаще употребляются в данной конструкции близкие по значению словосочетания *każdym dniem, każdą chwilą* (= каждый день, каждый момент): *umiejęca cieszyć się każdym dniem, Uwielbiam cieszyć się każdą chwilą...* или усиливающие значение умения радоваться (ср.: даже небольшие жесты и вещи) при глаголе *potrafić*: *Potrafię się cieszyć nawet z małych*

⁵ Заполняющие брачные анкеты часто используют принятый сетевой этикет, прежде всего эмодзи. Среди наиболее часто используемых эмодзи следует назвать: :-) — символизирует улыбающееся лицо, выступает часто в более кратком варианте :) или с редупликацией :))) , :- (— символизирует грустное лицо, возможен краткий вариант :(.

gestów и *Potrafię się cieszyć w życiu nawet z drobnych rzeczy*. Следует заметить, что названное действие актуализируется в условиях женской самохарактеристики (самопредставление мужчин в рамках данной тематической группы параметров почти отсутствует), а в рамках представления требований к партнерам обоих полов оно менее частотно и появляется наряду с другими параметрами, отсутствующими, как было уже сказано, в русских объявлениях, в том числе и рассматриваемыми в качестве действий: *DAC' RADOŚĆ* (= дать радость) или *DZIELIĆ RADOŚCI I SMUTKI* (= делить радости и горести).

Следующий фрагмент анализа — универсальные и отдельные для каждого из языков исключительно женские или мужские параметры и соответствующие им «женские» и «мужские» средства выражения, а также женские и мужские варианты одного признака и выражающие их единицы, — для равновесия покажем на примерах «мужских» параметров.

К универсальным для текстов обоих рассматриваемых языков «мужским» признакам, выражаемым более или менее эквивалентными единицами, следует отнести одно из ведущих понятий данной предметной области, определяемых словом МУЖЧИНА. Оно актуализируется в основном при описании искомого человека, часто с оговоркой о совпадении семантики слова с реальными признаками носителя: *Мужчину — в прямом смысле этого слова.* и *Faceta w pełnym tego słowa znaczeniu*, нередко с дополнительным подчеркиванием его подлинности и полноценности — *настоящего мужчину* и *prawdziwego faceta* или *Szukam 100% faceta...* В приведенных высказываниях обращает на себя внимание некоторое несовпадение основного компонента русских и польских единиц: нейтральной лексеме *мужчина* соответствует разговорное слово *facet*.

В рамках одного параметра также можно выделить «женский» и «мужской» варианты. К примеру, признак ОТКРЫТЫЙ в польских объявлениях (в основном при самопредставлении) уточняется с помощью указания на объект в словосочетаниях *otwarty na świat* (= открытый на мир) и *otwarty na ludzi* (= открытый на людей), в том числе и в структуре простых предложений: *Otwarta na świat i na ludzi: jestem otwartą na ludzi osobą*, но только при женской характеристике. При мужской подобного рода конструкции имеют другие объектные сочетания и, соответственно, смыслы, ср.: *otwarty na wszelkie propozycje* (= любые предложения) и *otwarty na każdy rodzaj współpracy* (= любого вида сотрудничество).

Отдельный вопрос представляют безэквивалентные признаки, т.е. тематические группы единиц, характерные только для русских или только для польских анкет. Так же как возможны исключительно муж-

ские или исключительно женские в контексте брачного объявления параметры. К примеру, только в высказываниях русскоговорящих, причём в основном женщин об искомом партнере, встречается признак НАДЕЖНЫЙ (= niezawodny): *надёжного, надёжный мужчина, надёжного спутника жизни, надёжного человека и друга., надёжного мужчину для себя...* или *а ты надеюсь будешь надёжным другом и партнером.*, а с этим также и отвлеченное качество НАДЕЖНОСТЬ: *надёжность, Ценю в мужчинах надёжность...!* и *В мужчине я больше всего ценю надёжность...*

Легко уловимые при помощи статистических данных закономерности можно свести к трем типам проблем, представляющих несомненный и показательный интерес при изучении языка: во-первых, вопрос исключительно женского или мужского параметра, т.е. того, что типично и характерно для представителей одного пола и нетипично и нехарактерно для пола противоположного; во-вторых, закономерности предпочтительного употребления лицами мужского и женского пола разных средств — при условии наличия полностью или частично эквивалентных системных единиц для обозначения одного и того же признака; в-третьих, женские и мужские «варианты» одного признака и выражающей его единицы. Все эти вопросы следует рассматривать в двух проекциях, учитывая процесс осознания механизмов родного языка и усвоение таких же механизмов для языка изучения.

Как показал анализ, брачные Интернет-объявления наглядно иллюстрируют отличия в речевом поведении женщин и мужчин в сфере межполовой коммуникации. Данное свойство делает тексты анкет весьма привлекательными при обучении иностранному языку, в частности, в рамках темы, связанной с характеристикой человека. Круг возможного выбора разнообразен — от определения признаков идеального партнера в письменном виде (обучающиеся составляют свое объявление или же отвечают на понравившееся) к беседе о современных брачных, семейных или, более широко, межполовых отношениях.

Брачные Интернет-анкеты содержат в себе несомненную и практически не привлекаемую при обучении языку и культуре познавательную ценность, отображающую в значительной степени новый этап процесса определения общественного договора женщин и мужчин⁶, наблюдаемый в современных обществах на оси брачных и, шире, межполовых отношений. Все это, несомненно, находит свое отражение также и при характеристике лиц на примере рассматриваемых текстов, в том числе и на уровне единиц, содержащих ментальные (в первую очередь,

⁶ Термин *nowy kontrakt płci* заимствован из работы: M. Fuszara: *Nowy kontrakt płci? W: Kobiety w Polsce na przełomie wieków. Nowy kontrakt płci?* Red. M. Fuszara. Warszawa 2002, с. 7—12.

типовые и стереотипные) представления о партнерах, культурные ценности, имеющие значение в брачных отношениях, а также реалии российской и польской действительности.

Вполне вероятно, что обучающиеся русскому языку студенты-поляки не будут поставлены перед необходимостью составлять свое собственное брачное объявление, ни на родном, ни на русском, ни на каком-либо иностранном языке, однако правильное и адекватное восприятие различного, в том числе и подобного рода, текстов, с выведением из них существенной информации и умением высказываться в рамках темы, стремясь уловить и передать все тонкости изучаемого языка и характерных для его носителей ментальных и культурных особенностей, — все это должно составлять одну из ведущих задач современного обучения. Поэтому постепенно, с увеличением степени овладения языком, имело бы смысл уделять внимание также вопросам так называемого гендера и существующих в каждой национальной среде отличий речевого проявления и поведения, в зависимости от пола (а к этому возраста, образования и др. параметров говорящего). Особый интерес в ряду этих проблем, в том числе и при обучении языку, как представляется, имеют позиции, роли и типы взаимоотношений коммуникантов, с учетом и характеристикой не в последнюю очередь особенностей речевого поведения женщин и мужчин.

Aneta Banaszek-Szapowałowa

Szukający i poszukiwany w rosyjskich i polskich internetowych ankietach matrymonialnych — o typach jednostek charakterystyki osób i prawidłowościach ich użycia

Streszczenie

Артикул dotyczy jednego z podstawowych tematów proponowanych uczącym się języka obcego, jakim jest charakterystyka osób — przedstawienie siebie samego czy opis innego człowieka. Problem jest rozpatrywany na materiale tekstów rosyjskich i polskich internetowych ankiet matrymonialnych. Masowy charakter ogłoszeń umożliwia wyodrębnienie cech charakterystycznych dla wypowiedzi kobiet i mężczyzn. Analiza skupia się więc nie tylko na zjawiskach (nie)ekwiwalencji środków obu języków, ale także na kwestii uwzględnienia czynnika płci w procesie nauki języka, gdyż jego niedocenianie może prowadzić do poważnych błędów natury pragmatycznej.

Aneta Banaszek-Szapowalowa

Searching and the searched one in Russian and Polish Internet matrimony questionnaires — on individual types of a characteristic of people and regularities in using them

Summary

The article concerns one of the basic topics offered to the foreign language learners, namely a characteristic of people — a self- presentation or a description of other people. The problem is being dealt with on the material of Russian and Polish Internet matrimony questionnaires. A mass nature of advertisements gives a possibility of distinguishing features typical of women and men. The analysis, thus, concentrates not only on the phenomena of (non)equivalence of means of both languages, but also the issue of taking into consideration a gender factor in the process of learning a language as its underestimation might lead to serious mistakes of a pragmatic nature.